

Утвержден постановлением
Президиума Шестого
арбитражного апелляционного
суда от 13.05.2019 № 4

Обзор судебной практики применения норм о залоге в процедурах банкротства

Настоящий обзор подготовлен в соответствии с планом работы Шестого арбитражного апелляционного суда на 1 полугодие 2019 года.

Целью обзора является выявление подходов к разрешению проблемных вопросов судебной практики по делам, связанным с применением норм о залоге в процедурах банкротства.

В обзоре приведены выводы по спорам, рассмотренным апелляционным судом в период с 2017 по 2018 год.

1. Обращение залогового кредитора с нарушением установленного законом срока влечет отказ в статусе залогового кредитора.

В деле о банкротстве гражданина по заявлению конкурсного кредитора Публичного акционерного общества «Сбербанк России» включена задолженность в реестр требований кредиторов должника. Дополнением к заявлению Банк просил признать его требования как обеспеченные залогом имущества - автомобилем.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного судов, требования Банка о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника признаны обоснованными. В удовлетворении заявления о признании требований залоговыми отказано по следующим основаниям.

По смыслу пункта 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве в процедуре реализации имущества должника конкурсные кредиторы и уполномоченный орган вправе по общему правилу предъявить свои требования к должнику в течение двух месяцев со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и введении процедуры реализации его имущества (абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве) (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» если залоговый кредитор предъявил свои требования к должнику или обратился с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу с пропуском срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, он не имеет специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества и др.).

В рассматриваемой ситуации требование о признании за заявителем статуса залогового кредитора впервые подано Банком после закрытия реестра требований кредиторов.

Положения пункта 4 постановления № 58 сами по себе не исключают возможности включения залоговых требований за реестр или подачи заявления о признании статуса залогового кредитора, если кредитор обратился с соответствующим заявлением после закрытия реестра. В таком случае кредитор утрачивает специальные права, принадлежащие ему как залогодержателю, однако его требование удовлетворяется преимущественно из суммы, вырученной от продажи предмета залога и оставшейся после погашения требований, включенных в реестр, то есть преимущественно перед иными зарегистрированными требованиями.

В данном случае само требование кредитора включено в третью очередь реестра, в связи с чем целесообразность учета за реестром залогового статуса данных требований отсутствовала.

Право на получение выплат в качестве залогодержателя могло быть реализовано банком только при условии удовлетворения всех реестровых требований, к которым относится и его требование из кредитного договора. Если все реестровые требования удовлетворены, то прекращается и акцессорное обязательство; если же реестровые требования не удовлетворены либо удовлетворены частично, то конкурсный управляющий не вправе приступать к расчетам с кредиторами, включенными за реестр. То есть банк в любом случае не смог бы воспользоваться своим привилегированным статусом залогодержателя, в связи с чем оснований для удовлетворения заявления о признании за Банком статуса залогового кредитора не имеется.

Указанная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2016 № 307-ЭС16-15976.

(Постановление от 03.04.2017 по делу № А73-9665/2016)

2. Соглашение о залоге прав требования может быть оспорено, если в результате его совершения ответчику предоставлено предпочтение по сравнению с иными кредиторами, а сделка привела к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до ее совершения.

В деле о банкротстве в удовлетворении заявления конкурсного кредитора об оспаривании на основании статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве сделки - соглашения о залоге прав требования, определением суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением апелляционного суда, отказано.

Постановлением кассационной инстанции судебные акты, принятые по обособленному спору об оспаривании сделки, отменены с направлением спора на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

По результатам повторного рассмотрения, определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, соглашение о залоге прав требования признано недействительным, применена реституция.

Суды пришли к выводу, что в результате совершения оспариваемого соглашения о залоге прав требования ответчику предоставлено предпочтение по сравнению с иными кредиторами, поскольку спорная сделка (совершенная в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве) направлена на обеспечение исполнения обязательства должника перед отдельным кредитором, возникшего до ее совершения, а также, что сделка привела к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до ее совершения.

Сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (пункт 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Сделка, совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке

неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

При наличии условий, предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, осведомленность об определенных обстоятельствах и добросовестность контрагента по сделке не подлежат доказыванию - данное следует из содержания названной нормы и разъяснений, приведенных в абзацах 1 и 2 пункта 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В таком случае состав недействительности сделки с предпочтением, по сути, носит формальный характер и заявителю достаточно доказать, что залог в отношении ранее возникшего обязательства установлен в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве.

Совершение оспариваемой в настоящем деле сделки приходится на период от одного до шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве общества.

Судами установлено, что залогом по соглашению сторон, обеспечено исполнение обязательств должника перед обществом, связанных с авансированием работ по договору субподряда.

В результате подписания соглашения о залоге обеспечено исполнение обязательств субподрядчика перед генподрядчиком, возникших ввиду авансирования последним работ в соответствии с условиями договора, с учетом состоявшихся согласований по суммам и срокам авансовых перечислений.

В этой связи залог по спорному соглашению установлен в отношении обязательства должника, возникшего до подписания этого соглашения, и он обеспечивает исполнение указанного обязательства перед обществом, при этом осуществление расчетов по соглашению могло привести к изменению очередности удовлетворения требований общества по упомянутому обязательству (при отсутствии залога денежные средства, вырученные от переданного права требования, должны поступить в конкурсную массу должника и распределяться между всеми кредиторами с соблюдением правил об очередности и пропорциональности, в то время как сохранение залога наделяет приоритетом залогодержателя).

Определением от 26.02.2018 в передаче жалобы для рассмотрения Судебной коллегией по экономическим спорам Верховным Судом РФ отказано.

(Постановление от 25.08.2018 № А73-11583/2015)

3. Если кредитор при установлении требований не ссылаясь на наличие залоговых отношений, в результате чего суд установил данные требования как не обеспеченные залогом, то впоследствии кредитор вправе обратиться с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу в соответствии со статьей 138 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве Банк, ссылаясь на то, что арбитражным судом не был разрешен вопрос о признании его требований как обеспеченных залогом имущества, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора. При этом статус залогового кредитора просил признать за ним в отношении включенной на основании определения суда в третью очередь реестра требований кредиторов части задолженности по кредитным договорам.

Оставляя без рассмотрения заявление о признании за Банком статуса залогового кредитора, суд первой инстанции исходил из того, что данное заявление является повторным.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая за кредитной организацией статус залогового кредитора, суд апелляционной инстанции с учетом разъяснений, данных в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», и установленных по обособленному спору обстоятельств пришел к выводу об отсутствии оснований считать поданное банком заявление об установлении статуса залогового кредитора повторным.

Кассационный суд поддержал выводы суда апелляционной инстанции, указав, что юридически значимым обстоятельством в рассматриваемом случае будет являться факт рассмотрения судом требования кредитора с выводами о наличии либо об отсутствии оснований для установления требований кредитора как обеспеченных залогом, а не наличие ссылки на залоговые отношения в первоначально поданном заявлении.

В передаче жалобы для рассмотрения Судебной коллегией по экономическим спорам Верховным Судом РФ отказано.

(Постановление от 14.08.2017 по делу № А73-8416/2016)

4. Закон о банкротстве не предусматривает исключений для начислений мораторных процентов по требованию залогового кредитора, перед которым должник отвечает по обязательству третьего лица.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о разрешении разногласий с кредитором должника о выплате мораторных процентов.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержаны судом апелляционной инстанции, признал обоснованным начисление мораторных процентов по правилам пункта 2.1 статьи 126 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве предусмотрено, что на сумму требований конкурсного кредитора, уполномоченного органа в размере, установленном в соответствии со статьей 4 данного Закона, начисляются проценты в порядке и в размере, которые предусмотрены настоящей статьей. Проценты на сумму требований конкурсного кредитора, уполномоченного органа, выраженную в валюте Российской Федерации, начисляются в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату открытия конкурсного производства. Подлежащие начислению и уплате в соответствии с настоящей статьей проценты начисляются на сумму требований кредиторов каждой очереди с даты открытия конкурсного производства и до даты погашения указанных требований должником. Уплата начисленных в соответствии с настоящей статьей процентов осуществляется одновременно с погашением требований кредиторов по денежным обязательствам и требованиям к должнику об уплате обязательных платежей в порядке очередности, установленной статьей 134 Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 38 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60, указанные проценты, как и проценты, начисляемые на основании пункта 2 статьи 81 и пункта 2 статьи 95 Закона, не являются текущими платежами и в силу прямого указания Закона удовлетворяются в специальном порядке, установленном приведенными нормами Закона. Поскольку эти проценты начисляются при расчетах с кредиторами непосредственно арбитражным управляющим, судебный акт об их начислении не выносится и в реестр требований кредиторов они не включаются.

Требования залогового кредитора (основной долг и проценты) включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника, как обеспеченные залогом права аренды в отношении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в государственной собственности Амурской области с разрешенным использованием - для сельскохозяйственного производства.

В ходе конкурсного производства требования залогового кредитора погашены полностью за счет поступившей платы от сдачи в аренду имущества, права аренды которого, являются предметом залога.

В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 352 ГК РФ залог прекращается с прекращением обеспеченного залогом обязательства.

Обеспеченное залогом обязательство прекращается надлежащим его исполнением.

Согласно статьи 337 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения договора) если иное не предусмотрено договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения.

В договоре залога стороны предусмотрели, что стоимость переданного в залог права аренды обеспечивает погашение суммы долга и штрафных санкций по договору займа.

Положения пункта 2 статьи 81, абзаца четвертого пункта 2 статьи 95 и пункта 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве предусматривают возможность начисления на сумму основного требования, включенного в реестр, специальных процентов, именуемых мораторными. Такое регулирование, помимо прочего, направлено на частичную компенсацию имущественных потерь кредитора (в том числе в результате задержки в возврате денежных средств) от ограничений, наступающих в связи с введением процедуры банкротства в отношении должника (определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 308-ЭС17-10332).

Таким образом, залоговый кредитор вправе требовать мораторные проценты, начисленные до момента фактического удовлетворения его требований, включенных в реестр.

(Постановление от 03.08.2018 № А04-5654/2012)

5. Кредитор, требования которого обеспечены залогом совместного имущества супругов, вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе конкурсного производства от продажи самого заложенного имущества, а не доли в праве.

В рамках дела о банкротстве Банк обратился с заявлением о разрешении разногласий, возникших при реализации предмета залога и распределения денежных средств ввиду наличия общей собственности супругов на вышеуказанное имущество.

Определением суда первой инстанции, поддержанным апелляционным и кассационным судами, утверждён порядок распределения денежных средств, полученных от реализации предмета залога (квартиры), согласно

которому установлен режим общей (совместной) собственности супругов, денежные средства подлежат распределению в размере 80 процентов в пользу залогового кредитора, в оставшейся части - в порядке распределения по правилам статьи 213.27 Закона о банкротстве.

В статье 253 ГК РФ определено, что участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом.

Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом.

Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Правила настоящей статьи применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности настоящим Кодексом или другими законами не установлено иное.

В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

В данном случае наличие надлежащим образом оформленного согласия бывшей супруги на заключение должником кредитных договоров с любым банком, либо иной кредитной организацией, а также на залог принадлежащей им квартиры в обеспечение обязательств по кредитным договорам, подтверждается.

Супруги совместно выразили в надлежащей форме, волю на передачу в обеспечение обязательств по кредитному договору с банком спорного имущества.

В силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях

супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Исходя из прямого указания Закона о банкротстве, реализации подлежит не доля в общей совместной собственности, а все имущество, находящееся в общей совместной собственности супругов.

В этой связи, кредитор, требования которого обеспечены залогом имущества (спорная квартира), вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе процедуры банкротства от продажи самого залогового имущества, а не доли в праве.

Поскольку обремененное залогом имущество находилось в совместной собственности супругов в момент возникновения права залога, то изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую и определение долей в праве общей собственности супругов по смыслу положений статей 7, 38 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», статьи 353 ГК РФ не влечет трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности.

Данный вывод соответствует правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 11.06.2013 № 15154/11, от 24.06.2014 № 4254, а также правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 19.07.2018 № 307-ЭС18-2149.

(Постановление от 23.11.2018 по делу № А16-1679/2016)